

Мальчишкой я часто засматривался на ночное небо, где в то давнее время только начинали зажигаться искусственные звёзды — сначала спутники Земли, а затем грандиозные космические станции. Тяга к звёздам привела меня в отряд космонавтов и далее в самое романтическое, как мне тогда казалось, его подразделение — космический спецназ. Прошли годы. Я упорным трудом дослужился до должности командира службы безопасности в нашем секторе международной космической станции. Вот уже пять лет как я несу это тяжёлое бремя, которое оказалось трудной и опасной рутинной.

Сутки назад с Земли была получена информация: нашему экспериментальному космическому кораблю, использующему новый принцип разгона, конкуренты попытаются принудительно скорректировать траекторию, для того чтобы помешать его выходу на расчётную орбиту. В сообщении предписывалось заблаговременно выявить аппарат воздействия, нейтрализовать, соблюдая промежуточный жёлтый уровень маскировки.

Для выполнения задания назначили экипаж из трёх человек. Мы перенесли в отделяемый модуль навесное вооружение, а также материалы обеспечения: боеприпасы и так далее. Двое перешли в модуль, а один остался на МКС для связи и организации возможной поддержки. За час до расчётного времени взлёта была занята позиция

вблизи самого уязвимого участка траектории — перехода со второй ступени на третью, завершающую. Как и предполагали, пока здесь мы были одни и использовали время для установки вооружения на корпус модуля. Вскоре на экране локатора появилась точка, а ещё через несколько минут мимо пролетел космический корабль малого боевого класса без опознавательных знаков. Он развернулся и завис вблизи. Его назначение стало очевидным.

Первая часть наших действий — психологическая. Я уже был готов к выходу в открытый космос. Привязанный длинным фалом, демонстративно отправился осматривать корабль чужаков. Он был снаряжён четырьмя ракетными пусковыми установками. При осмотре стало понятно, что ожидаемым воздействием станет запуск магнитной мины, которая, закрепившись на корпусе взлетающего корабля, осуществит корректировку направленным микровзрывом. Очевидно, что долго находиться в одиночестве мне не дадут.

Поддетев к штурманской рубке в носовой части, я постучал в иллюминатор.

Появление изумлённых и злых лиц не заставило себя ждать. По нашивкам на форме стало понятно, что это американцы. Такой фейс-контроль — особый шик. За это полагалась премия. Если бы я знал, какая «премия» ждёт меня на МКС! Кое-что американцы, конечно, поняли. Пора было убираться восвояси. Когда я, выбирая выпущенный фал, возился около своего входного люка, мимо пролетел и скрылся в космическом пространстве брошенный вслед гаечный ключ. Открывать стрельбу на поражение они не решились. Это было чревато ответными действиями, и очевидно, что задание было бы сорвано: модуль с хорошо видимым оружием выглядел убедительно грозным.

Мы развернулись по широкой петле и пошли на чужака «в лоб», издали открыв стрельбу холостыми. У американцев сдали нервы. Они выстрелили, чего мы и добивались. Я не зря проводил осмотр: в дуло каждой пусковой

установки вложил по примагничивающейся болванке, препятствующей вылету снаряда. Раздался взрыв, дуло разворотило, корабль пиратов начал вращаться. В это время запущенный с Земли корабль пролетел мимо и продолжил движение на расчётную орбиту. Нужный момент нападающими был упущен. Проводя осмотр после поломки, пираты, конечно, обнаружили примагниченные болванки в дулах трёх оставшихся пушек. Но самый большой сюрприз ожидал их в виде радиоуправляемой мины, которая была установлена на стыке иллюминатора с корпусом. Можно только предполагать, с какой осторожностью её снимали.

Удалившись, мы демонтировали навесное оборудование, внесли в модуль и легли на обратный курс. Но приключения на этом не закончились. При подлёте к МКС на встречной траектории оказался неизвестный корабль, который издали открыл огонь. И холостыми ли? Мы вынуждены были маневрировать и скрываться, огибая станцию. В конце концов благополучно пристыковались. Но было очевидно, что стрельбу вблизи МКС без внимания не оставят.

В самом деле, меня ждал вызов к Главному. Надо мной давно сгущались тучи, и понятно почему. Наша группа и особенно я, старший, находились на острие риска и ответственности. Мало кто из таких, как мы, дотягивал до заслуженной пенсии, если вообще оставался жив.

Космос уже давно был полем боя, кроме того, что он вообще враждебен людям. Достаточно сказать, что не реже одного-двух раз в год кто-то из штата МКС погибал. Ну а нам выпадала самая грязная и «романтичная» работа.

Главный начал разговор, как и ожидалось:

— Ты почему устроил стрельбу вблизи МКС?

— Стрелял не я.

— Если стреляли по тебе, а не по новогвинейцам, значит, ты устроил стрельбу и создал угрозу демаскировки. Разбор международной комиссии может быть полным.

Конечно, мы тоже не будем сидеть сложа руки. Постараемся оказать влияние и доказательно выявить стрелявших. Но это стоит денег и может сказаться на нашей репутации. Вопросы у нас в любом случае останутся. Что из того, что предварительно был рекомендован жёлтый уровень маскировки? Ты не должен был допустить стрельбу. Зависнуть вдалеке, запросить и ждать указаний. Почему не сделал это? Ты отвечаешь за всё. Я отвечаю за всё и ещё отвечаю за тебя. При неблагоприятном развитии ситуации даже для не очень виноватых найдутся вакантные места в рудниках Плутона по добыче гелия-3. Но я не собираюсь сгинуть там вместе с тобой. У тебя единственный шанс — взять всё на себя. Ты, конечно, знаешь, кого я давно прочу на твою собачью должность, которая годится только для кратковременного пребывания ради хорошего послужного списка и отметки в карьере. А ты на ней застрял. Если напишешь в трибунал на Землю как надо, я тебя вытащу, и под нашим руководством не пропадёшь. По крайней мере, не пропадёшь так просто. Ты опытный специалист и боец, и мы ещё посотрудничаем. Через год я переведу тебя в аналитическую службу по состоянию здоровья. По большому счёту это может означать, что тебе даже повезёт. Рапорт должен быть готов сегодня. А пока — под арест, чтобы лучше думалось!

